

Информация для цитирования:

Егоров А. А. Эскалация англо-германских отношений на фоне укрепления позиций «партии войны» в Германии в кризисный период 1908—1911 годов / А. А. Егоров, О. О. Бойко // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 331—347. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-331-347.

Egorov, A. A., Boyko, O. O. (2024). Escalation of Anglo-German Relations Amidst Strengthening of ‘War Party’ in Germany during Crisis Period of 1908—1911. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 331-347. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-331-347. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Эскалация
англо-германских
отношений на фоне
укрепления позиций
«партии войны» в Германии
в кризисный период
1908—1911 годов**

Егоров Александр Александрович

orcid.org/0000-0002-4573-3158

ResearcherID: N-9128-2013

доктор исторических наук, профессор,
кафедра зарубежной истории
и международных отношений
egorov_1799@mail.ru

Бойко Олег Олегович

orcid.org/0000-0001-5704-239X

аспирант, кафедра
зарубежной истории
и международных отношений
oboiko@sfedu.ru

Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

**Escalation of Anglo-German
Relations Amidst
Strengthening
of ‘War Party’ in Germany
during Crisis Period
of 1908—1911**

Alexander A. Egorov

orcid.org/0000-0002-4573-3158

ResearcherID: N-9128-2013

Doctor of History, Professor,
Department of Foreign History
and International Relations
egorov_1799@mail.ru

Oleg O. Boyko

orcid.org/0000-0001-5704-239X

Postgraduate student,
Department of Foreign History
and International Relations
oboiko@sfedu.ru

Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Предметом исследования являются англо-германские отношения в кризисный период 1908—1911 годов. Цель работы — изучить взгляды и деятельность государственных и общественных деятелей Германии, которые прямо или косвенно влияли на общий фон англо-германских отношений в контексте обостряющегося антагонизма между двумя державами. Этот процесс происходил под влиянием так называемой «партии войны», к которой принадлежала определенная группа немецких политиков с ярко выраженными национал-шовинистскими идеалами. Исторические источники, использованные в статье, исследованы с позиций персонального подхода и антропологии международных отношений. На основе этих источников охарактеризована ранее слабо изученная деятельность немецкой элиты, действовавшей совместно с кайзером (Вильгельмом II) и формировавшей актуальную внешнеполитическую повестку Германии в предвоенный период. Автор пришел к выводу о том, что на протяжении всего кризисного периода в англо-германских отношениях 1908—1911 годов ни МИДУ Германии, ни канцлерам Б. Булову и Т. Бетман-Гольвегу не удалось полностью перехватить инициативу у «партии войны», корректирующей политику Вильгельма II. Это стало возможным вследствие конституционной деформации и воспеваемых в немецком обществе идей о великом национальном государстве.

Ключевые слова:

Германская империя; Вильгельм II; англо-германский антагонизм; партия войны.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The subject of the study is Anglo-German relations during the crisis period of 1908-1911. The aim of the work is to examine the views and activities of German state and public figures who directly or indirectly influenced the overall background of Anglo-German relations in the context of escalating antagonism between the two states. This process was influenced by the so-called 'war party', to which a certain group of German politicians with pronounced nationalist-chauvinistic ideals belonged. The historical sources used in the article are analyzed from a personal approach and anthropology of international relations. Based on these sources, the previously poorly studied activities of the German elite, who acted in conjunction with Kaiser Wilhelm II and shaped Germany's current foreign policy agenda in the pre-war period, are characterized. The author concludes that throughout the entire crisis period of Anglo-German relations from 1908 to 1911, neither the German Ministry of Foreign Affairs nor Chancellors B. Bülow and T. Bethmann-Hollweg were able to fully seize the initiative from the 'war party', which was shaping Wilhelm II's policies. This became possible due to constitutional deformation and the celebrated ideas of a great national state in German society.

Key words:

German Empire; Wilhelm II; Anglo-German antagonism; war party.

УДК 94(430).084

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-331-347

Научная специальность ВАК
5.6.2. Всеобщая история

Эскалация англо-германских отношений на фоне укрепления позиций «партии войны» в Германии в кризисный период 1908—1911 годов

© Егоров А. А., Бойко О. О., 2024

1. Введение = Introduction

Законы о флоте, принятые в 1898 и 1900 годах, подтолкнули Германию к созданию мощного боевого флота против Великобритании и ознаменовали наращивание военно-морских сил Германии в длительной перспективе [Kennedy, 1980, p. 248]. По мере роста внутренней напряженности в Германии, в связи с подъемом Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и забастовочной деятельностью, множество националистически настроенных интеллектуалов, промышленников и пангерманистов начали требовать объединяющей «мировой политики», основанной на значительном расширении военно-морской мощи Германии [Kaiser, 1983, pp. 442—449]. По мнению А. Тирпица, при условии существенного увеличения военно-морских сил у немцев появился бы шанс заставить Великобританию пойти на уступки, а главное — добиться паритета по численности флотов двух держав в Северном море [Tirpitz, 1924, S. 59]. После визита государственного секретаря Великобритании по военным вопросам Р. Халдейна в Берлин у британского политического истеблишмента не могло остаться сомнений [Haldane, 1929, p. 208]. На личной аудиенции Вильгельм II донес Р. Халдейну мысль о том, что планы вторжения в Британию действительно разрабатывались немецким адмиралтейством, но император считал их достаточно рискованными с точки зрения человеческих потерь и ущерба для торговли [Haldane, 1929, p. 209]. Несмотря на риски, германская идея экспансии подразумевала возможность разом решить экономические и социальные проблемы страны и пользовалась популярностью не только среди политических элит и определенных общественных прослоек Германии. Схожие империалистические идеи были в этот период и в США, и в Британии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковую базу исследования составили такие виды письменных источников, как дипломатические документы официального характера, источ-

ники личного происхождения, материалы прессы. Зарубежные официальные издания дипломатических документов представлены «Британскими документами о происхождении войны 1898—1914 годов» [Gooch, 1926]. Анализ содержания депеш, конфиденциальных писем политиков и дипломатов Великобритании позволит проанализировать предпосылки и тонкости принятия тех или иных политических решений. Важным источником является немецкий сборник дипломатических документов «Великая политика европейских кабинетов 1871—1914 годов» [Lepsisus et al., 1927]. Сборник документов предоставляет возможность раскрыть подоплеку и особенности решений, принимаемых в высших эшелонах власти Второго Рейха, а также проследить влияние представителей так называемой «партии войны» на англо-германские отношения. Анализ переписки послов, кайзера, канцлеров Б. Бюлова и Т. Бетман-Гольвега, статс-секретарей по иностранным делам позволяет судить о целях и стратегии поведения Германии в ходе международных кризисов, в частности Марокканского кризиса 1911 года. С учетом характера исследуемой проблемы, большое значение приобрели мемуары британских и немецких политиков, промышленников и военных. Несмотря на известную долю субъективности, они значительно расширяют и уточняют информацию, содержащуюся в официальных документах. В статье используются мемуары министра иностранных дел Великобритании Э. Грея [Grey, 1925], секретаря по военным вопросам Великобритании Р. Халдейна [Haldane, 1929], рейхсканцлера Германской империи Б. Бюлова [Бюлов, 1935], секретаря Германского имперского военно-морского ведомства А. Тирпица [Tirpitz, 1924]. Они дают возможность проследить закулисные политические игры, скрытые мотивы определенных политических шагов и реальную точку зрения представителей британского и немецкого политического и военного истеблишмента на англо-германские отношения. Благодаря материалам британской прессы есть возможность оценить влияние интервью кайзера Вильгельма II в газете «Daily Telegraph» на англо-германские отношения и на общественные настроения в Великобритании и Германии [Daily Telegraph, 1908].

В зарубежной историографии присутствует множество трудов, посвященных раскрытию различных аспектов англо-германского антагонизма на рубеже XIX—XX веков. Длительное время среди зарубежных историков доминировали представления о проблематике англо-германских отношений, основанные на цивилизационном подходе. После Второй мировой войны были попытки рассмотреть англо-германские взаимоотношения через призму микроэкономики, локального военного противостояния и несовместимости культурных практик англосаксов и германцев [Balfour, 1981, p. 499]. К середине 1960-х годов среди западных ученых уже фигурировал тезис, подчеркивающий тот факт, что англо-германского конфликта можно было

избежать [Kennedy, 1980, p. 157]. Тем не менее продолжительное время за рамками исторических исследований оставались глубинные процессы, происходившие в немецкой экономике и социальной сфере в кризисный период 1905—1914 годов. В этой связи ревизионистские работы зарубежных историков фактически могут быть представлены двумя периодами, а именно — 1970—1990-х годов и 2000-х годов. Научные труды, которые увидели свет в конце 1970-х — начале 1990 годов, в значительной мере изменили традиционные представления о сущности англо-германских связей. Во главу угла этих исследований было поставлено изучение микроисторических процессов, например, династических связей между монархами Британии и Германии в области межличностных отношений [Hull, 1982, p. 45]. Переоценке подверглись степень влияния британских монархов на англо-германские взаимоотношения и факторы, сдерживавшие влияние британской монархии на британскую политику в отношении Германии [Roderick, 2001, pp. 478—483].

В современной историографии на смену системному подходу к анализу англо-германского сырьевого соперничества пришел неоинституционализм, в рамках которого государство рассматривается как арена борьбы различных акторов за влияние на саму возможность претворять в жизнь те или иные экономические решения [Fremdling, 1995, pp. 599—608]. В рамках англо-американской историографической традиции стал оформляться культурно-исторический подход к характеристике германского капитализма, позволяющий рассматривать его как дискурсивную структуру, отражающую определенное состояние общественных практик в Германской империи начала XX века [Green, 2012, pp. 345—354]. В частности, историки Д. Арриги [Arrighi, 1999, p. 151] и Б. Сильвер [Silver, 2003, p. 148] попытались дополнить мир-системный подход, приняв во внимание взаимовлияние социальных сил и государства с упором на британское и немецкое рабочее движение в ключе регионального капиталистического развития. Параллельно с этим среди немецких историков наметились две противоположные друг другу концепции, отличающиеся от англо-саксонского представления об основах англо-германского противостояния в рамках политико-экономического развития европейских государств в целом. Сторонники «Sonderweg» (Особый путь) постулировали «особый», отклоняющийся от нормы курс развития Германии, который отличал ее от европейского опыта [Blackbourn, 1984, p. 31]. В настоящее время представление о существовании «нормального», традиционного пути развития внутри Европы выглядит ошибочным, так как немецкие историки рассматривали в качестве образца европейского развития британскую модель, не осознавая, что она ни в коем случае не была «типичной» для континентальной Европы [Green, 2012, p. 363]. В отличие от сторонников «Sonderweg» историк А. Майер

преподносит немецкий путь развития как стандартный для континентальных держав и связывает истоки Первой мировой войны с трансевропейским упорством реакционных аристократических сил [Mayer, 1981, p. 238]. В целом исторический ревизионизм в данном вопросе отличается постулированием идеи неустойчивого союза между аристократическими юнкерами и восходящими промышленниками, что в конечном счете выливалось в формирование порой противоречащих друг другу политических стратегий [Green, 2012, p. 365].

Современные междисциплинарные исследовательские модели XXI века значительно углубили представления о влиянии радикализации рабочих движений и роста рабочего класса в рамках оценки интеллектуального влияния СДПГ на общий вектор политической повестки в Германии [Sassoon, 1997, p. 22]. Таким образом, историки уходят от представления об упадке британской гегемонии как проявлении системного хаоса в начале XX века и приходят к пониманию национально ориентированных процессов и классовых стратегий, вовлеченных в консолидацию капиталистических общественных отношений [Schorske, 1983, p. 90]. Это критически важно для понимания контекста мирового порядка, сформировавшегося до Первой мировой войны [Green, 2012, p. 582].

С конца 1990-х в немецкой и французской историографии утвердилось новое направление, заключавшееся в анализе аспектов англо-германских отношений с помощью методов исторического культуртрансфера и транснациональной истории. Такой подход, по мнению историков У. Бертолетт [Bertolette, 2004], Д. Блэкбоурна [Blackbourn, 1984], позволил преодолеть доминирование национальной историографической традиции при написании современной европейской истории. Историки сосредоточили внимание на взаимозависимостях, которые не соотносятся с «нацией» как категорией, то есть охватывают идеи, технологии и культурные практики [Rüger, 2011, p. 585]. Это дало возможность оценить культурное влияние многочисленных немецких мигрантов, прибывших в Британию. В свою очередь, экономическое объяснение антагонизма довольно плохо зарекомендовало себя в новейшей историографии [Bertolette, 2004, p. 118—132]. Вместо линейного развития растущего англо-германского соперничества с 1897 по 1914 годы, современные историки больше внимания уделяют открытости англо-германских отношений [Rüger, 2011, p. 612].

В отечественной историографии послевоенного периода до 1980-х годов прослеживается схожая тенденция в изучении англо-германского противостояния. Оно рассматривалось советскими историками Б. А. Айзиным [Айзин и др., 1987], А. С. Ерусалимским [Ерусалимский, 1964], Ф. А. Ротштейном [Ротштейн, 1960] через призму агрессивного германско-

го империализма, который, по их представлению, был неразрывно связан с рабочим и социалистическим движением в стране. В XXI веке отечественные историки стали уделять заметное внимание «образу врага» в английской и немецкой пропаганде. Российские историки И. П. Максимов [Максимов, 2014], В. П. Подольников [Подольников, 2017] и С. Н. Синегубов [Синегубов, 2008] подошли к изучению феномена англо-германской борьбы с помощью методов персональной и психологической истории через характеристику отдельных политических деятелей, таких как кайзер Вильгельм II, Б. Бюлов, Т. Бетман-Гольвег, и оценку их влияния на внутренние общественно-политические процессы в Германии. Изучая проблему усиления англо-германского антагонизма на фоне укрепления «партии войны» в Германии в рамках исторической антропологии, а также антропологии международных отношений и персонального подхода есть возможность более детального изучения особенностей формирования некой неоднородной военно-политической группы в Германии, которая прямо и косвенно оказывала влияние на тон англо-германских отношений.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Укрепление немецкой «партии войны» и ее влияние на англо-германский антагонизм в 1908—1909 годах

В отличие от центристских и правых сил Британии первый морской лорд Д. Фишер осознал опасность сценария, развертываемого А. Тирпицем: «... Мы обязаны держать флот, вдвое более мощный, чем у Германии...» [Marder, 1956, с. 103]. Канцлер казначейства Д. Ллойд Джордж, будучи ярким сторонником улучшения отношений с Германией, прямо сказал имперскому послу графу П. Вольф-Меттерниху в июле 1908 года: «... каждый англичанин потратит свой последний пенни, чтобы сохранить свое превосходство на море...» [Marder, 1956, с. 177]. Таким образом, по мнению Д. Фишера и Д. Ллойда Джорджа, общественный резонанс следует приветствовать, если он поможет обеспечить военно-морское преимущество. Схожих идей придерживались и германские военные элиты, причем внешнеполитический курс либеральных правительств Г. Кемпбелл-Баннермана, а следом Г. Асквита трактовался в Германии, как прямой вызов. В Великобритании такое положение дел вызывало опасения. Здесь необходимо обратить внимание на мемуары государственного секретаря Великобритании по военным вопросам Р. Халдейна. Он подчеркивал, что немецкое руководство достаточно быстро узнало о тонкостях англо-французских переговоров 1906 года с помощью своей секретной службы. Это обстоятельство являлось дополнительным рычагом давления на кайзера Вильгельма II со стороны представителей «партии войны» [Haldane, 1929, p. 213].

Боснийский кризис 1908—1909 годов расширил и углубил уже существовавшие противоречия между странами Антанты и Тройственного союза [Silver, 2003]. Социальная напряженность в английском и германском обществе усилилась после неоднозначного интервью кайзера Вильгельма II в газете «Daily Telegraph» в конце 1908 года. Дело, связанное с публикацией речи кайзера Вильгельма II в газете, отражает импульсивную, резкую натуру монарха и косвенное влияние на него внутренних милитаристских элит. В интервью кайзер заявил, что у многих немцев сильны антианглийские настроения. В его речи прозвучали достаточно оскорбительные слова: «Вы, англичане, безумны, как мартовский заяц. Я повторяю, что я — друг Англии, но вы все мне усложняете» [Daily Telegraph, 1908, p. 1]. Отвечая на вопрос о том, существует ли реальная опасность для Британии со стороны Германии, кайзер сказал: «Германия — молодая и растущая империя. Германия должна иметь мощный флот, чтобы защищать свою торговлю и свои разнообразные интересы даже в самых дальних морях» [Daily Telegraph, 1908, p. 1]. Несмотря на тот факт, что общий тон интервью был интерпретирован политическими силами в Британии неоднозначно, кайзеру Вильгельму II и А. Тирпицу было выгодно представить Германию в качестве миролюбивого, а не империалистического государства-агрессора. Однако ситуация вышла из-под контроля. Текст выступления кайзера должен был быть исправлен канцлером Б. Бюловым, но он поручил это рядовым сотрудникам немецкого МИДа [Rüger, 2011, p. 605]. Этот поступок канцлера можно трактовать по-разному, но все чаще историки соглашаются с тем, что это было проявлением неповиновения «тщеславному и эгоцентричному» [Fremdling, 1995, p. 608] Вильгельму II в рамках более глобального противостояния военного истеблишмента и гражданских государственных структур в Германской империи [Синегубов, 2008]. В результате кайзер оказался беззащитным, в первую очередь, перед Рейхстагом, а именно — перед партией Центра (Deutsche Zentrumspartei) и СДПГ [Maurer, 1997, p. 293]. Практическое отсутствие негативной реакции со стороны промилитаристски настроенных германских политиков, промышленников и юнкеров можно объяснить их позитивным откликом на заявления кайзера о том, что не удастся просто так списать немцев со счетов [Аррен, 1914, с. 133—134].

Психологические причины поведения Вильгельма II частично могут быть объяснены довольно презрительным обращением с ним в детстве со стороны его матери, принцессы Виктории, лишенной всякой эмоциональной привязанности. Виктория считала юного Вильгельма, у которого из-за осложнений при рождении была искалечена рука, неудачником по сравнению с его дедушкой по материнской линии Альбертом Саксен-Кобург-Готским [Hull, 1982, p. 304—305]. В то же самое время наставник Вильгельма II

Г. Хинцпетер придерживался строгой формы ортодоксального протестантизма, в связи с чем и привил будущему кайзеру крайне жесткий стиль поведения [Hull, 1982, p. 310]. В данном случае необходимо обратиться к работе американского историка Т. Кохута, в которой автор пишет о том, что: «...попытки принцессы Виктории превратить Вильгельма в английского джентльмена, а не в прусского юнкера спровоцировали глубокий раскол в его национальной идентичности ...» [Kohut, 2005, p. 77—79]. С детства будущий кайзер предпочитал нахождение в мужском обществе и «преимущественно с людьми из военной или аристократической среды» [Ibid., p. 85]. Фактически кайзер взял на себя роль арбитра между раздробленным парламентом и военным истеблишментом [Mommson, 1990, p. 294]. Вследствие такого жизненного пути отчетливо кристаллизуется неразрывная связь императора с «партией войны» [Müller, 1965, p. 90]. Значительное влияние на кайзера оказывал и его близкий друг, немецкий политик, дипломат Ф. Эйленбург [Mayer, 1981 p. 73]. Из воспоминаний Б. Бюлова следует, что перед уходом из политики Ф. Эйленбург вручил ему записку, где дал объемную характеристику кайзера, основанную на личных наблюдениях: «... Вильгельм II ко всему относится субъективно. Он желает поучать, жаждет славы, честолюбив, ревнив. Вильгельму II все нужно преподносить в удобном виде...» [Бюлов, 1935, с. 54]. Безусловно, этим не могли не воспользоваться в своих интересах представители «партии войны», и подтверждение этому нашлось в словах начальника генштаба Германии А. Вальдерзее: «...до сих пор никакая лесть не казалась кайзеру чрезмерной» [Людвиг, 1991, с. 117].

Между либеральными элитами Британии и Германии после проведения крайне неудачной Гаагской конференции в середине 1908 года ходили слухи о возможных негласных переговорах, касающихся мирного урегулирования военных противоречий. Б. Бюлов был осведомлен о них и пытался сыграть на замедлении строительства флота, тем самым успокоив страхи со стороны Британии. Вильгельм II был недоволен такой единоличной политикой канцлера и приводил в пример «неумелому» Б. Бюлову позицию А. Тирпица. Действия последнего кайзер называл «действительно государственными», а тех, кто выступал за уступки Британии, он величал «придурковатыми и трусливыми дипломатами» [Людвиг, 1991, с. 85]. К представителям так называемой «партии войны» следует отнести немецкого дипломата, владельца шахт и сталельных заводов В. Штумма, который состоял в тесных отношениях с кайзером. В начале сентября 1908 года в одной из своих речей он довольно ясно подчеркнул: «...нервозность, с которой вся Англия наблюдает за ростом наших сил на море, дает нам ценный козырь...» [Thimme, 1922, с. 88]. Необходимо отметить что, по мнению немецких историков М. Шрамма [Schramm, 2007, p. 219] и Л. Райнермана [Reinermann, 2001], в восприятии англичан об-

раз Вильгельма II варьировался от «германофоба» до «германофила» в зависимости от политической повестки дня [Reinermann, 2001, p. 176].

В своих мемуарах Б. Бюлов отмечал, что порой «кайзер был неспособен к тяжелой и непрерывной работе, страдал от нервного беспокойства...» [Бюлов, 1935, с. 280]. В такие моменты канцлер брал «штурвал» управления государством в свои руки. Еще в своей речи в Рейхстаге 6 декабря 1897 года, когда будущий канцлер Б. Бюлов только высказал свою теорию о новой «Мировой политике» и обосновал необходимость разрыва с оборонительной «Реальполитик» эпохи Бисмарка, он уже апеллировал к националистическим настроениям буржуазии с помощью глобальной империалистической программы [Mommsen, 1990, с. 295].

Личностные качества кайзера, такие как непостоянство характера и некомпетентность в дипломатических вопросах, сыграли злую шутку в его попытках налаживания дружбы с Британией. В своих воспоминаниях Б. Бюлов отмечал: «Вильгельм II столь же мало был пригоден для ведения и контроля нашей политики, как и для военного командования...» [Бюлов, 1935, с. 388]. По мнению историка Д. Хьюза, британские и немецкие государственные деятели принципиально отличались в своем политическом поведении, потому что у них были «два противоречивых типа характера» [Hughes, 1983, p. 88]. Вильгельм II, Б. Бюлов, А. Тирпиц и Г. Мольтке разделяли «фаталистический тип характера», они с подозрением относились к другим. Британские политики, такие как Н. Чемберлен и А. Бальфур, Г. Асквит, напротив, были более доверчивыми и терпеливыми, так как у них был «щепетильный характер» [Hughes, 1983, p. 96].

3.2. Внутриполитическая борьба в Германии и новый виток кризиса в отношениях с Великобританией

Внутренняя борьба в Германии между различными группировками обрела ясные очертания в период серьезного обострения в англо-германских отношениях, так называемой «морской паники» 1909 года. Экономические элиты обеих стран продолжали активно взаимодействовать. В частности, немецкий посол в Лондоне П. Меттерних в письме к Т. Бетман-Гольвегу отмечал, что, несмотря на все политические события, к концу 1909 года переговоры между Англией и Германией по экономическим вопросам активно продолжались при посредничестве британского банкира Э. Касселя [Lepsius et al., 1927, S. 600]. П. Меттерних обращал внимание рейхсканцлера на тесные отношения Э. Касселя с Г. Асквитом и Д. Фишером [Ibid., S. 601]. Следовательно, Э. Кассель выступал в качестве своего рода неофициального механизма для налаживания контактов с германскими промышленниками.

Британская, немецкая и французская торговля были между собой крепко взаимосвязаны. До 1912 года основным экспортером каменного угля

в Германию была Британия, и ее уголь занимал около 30 % от всего «черного золота», импортируемого Германией [Fremdling, 1995, p. 6]. В свою очередь, Британия ввозила из Германии сырье для производства стали. Это было логично, оказывалось дешевле и удобнее, и обе страны по-прежнему считали желательным покупать друг у друга те же товары, в которых они «конкурировали» [Fremdling, 1995, p. 12]. Такие крупные фигуры, как немецкий судоходный магнат А. Баллина, банкир и секретарь по делам колоний В. Дернбург, в общих чертах поддерживали риторику кайзера, хотя и вошли в историю как люди, имевшие отношения к попыткам примирения Англии с Германией [Kennedy, 1980]. Такие действия можно квалифицировать как отсрочку конфликта для их собственной экономической выгоды. Свидетельством тому является попытка А. Баллина с помощью своего агента Т. Родса в 1910 году наладить отношения с Британией с помощью созданного им «Комитета Альберта» [Hull, 1982, p. 46]. Он был призван заменить пресловутый «Комитет англо-германской дружбы», который был «слишком слабо организован» [Hull, 1982, p. 54]. Вместе с еврейским промышленником и банкиром Э. Касселем судоходный магнат А. Баллин участвовал в дискуссиях по разоружению военно-морского флота [Hull, 1982, p. 70]. За переговоры ратовали далеко не все. Немецкий банкир М. Шиндель отличился националистически воинственными высказываниями. В 1902, 1906 и 1908 годах он повторял, что Германия с ее «обязательным стремлением к власти должна прийти к вооруженному столкновению с Британией» и описывал, как она «высадит немецкий десант» на Британских островах [Hoffman 1964, p. 28]. Немецкий посол в Константинополе Ф. Маршалл в переписке с рейхсканцлером Т. Бетман-Гольвегом подчеркивал, что У. Черчилль выражал озабоченность среди английских общественно-политических кругов ростом германского флота, так как это заставляет Великобританию увеличивать расходы на армию [Lepsisus et al., 1927, S. 652—653]. В данном контексте представляет интерес письмо немецкого промышленника и дипломата в Лондоне Р. Клюмана рейхсканцлеру Т. Бетман-Гольвегу в марте 1910 года. Дипломат акцентировал внимание на том, что Э. Грей стремился убедить общественность в отсутствии гонки вооружений [Ibid., S. 634]. При этом Э. Грей трезво оценивал общественное мнение в Германии после громких требований по вопросам Марокко, выдвинутых немецким магнатом Р. Маннесманом. Никаких уступок для Великобритании немецкие политики себе бы не позволили [Ibid., S. 635].

Другой яркой фигурой, которая всей своей деятельностью транслировала идеологию «партии войны», был военный промышленник Ф. Крупп. Кайзер Вильгельм II активно поддерживал с ним тесные связи и одобрил выдвинутое предложение Ф. Круппа, касающееся создания проекта линко-

ров класса «Бавария» с 15-дюймовыми орудиями на борту. Кайзер был уверен, что эти линкоры не должны уступать английским, и заявил: «Лучшее и новейшее оружие в точности подходит для моего флота» [Maurer, 1997, p. 298]. Кайзер рассматривал бизнес Ф. Круппа как предприятие, приносящее патриотическую пользу Германии [Hull, 1982, p. 166]. Свою выгоду от этого получил близкий коллега Ф. Круппа, владелец компании «Thyssen Fossoul & Co», сети железных дорог, доков и флота кораблей А. Тиссен, который отстаивал необходимость присоединить к рейху часть Франции и забрать у России промышленные регионы Кавказа [Kennedy, 1980, p. 263].

Как выразился немецкий историк и приверженец концепции «Sonderweg» В. Моммзен, англо-германское соперничество было «в значительной степени отражением социальных расколов внутри немецкого общества» [Mommsen, 1990, p. 299]. После отставки Б. Бюлова, канцлер Т. Бетман-Гольвег был избран Вильгельмом II в качестве удобного инструмента для реализации своих планов [Бюлов, 1935, с. 379].

Второй Марокканский кризис 1911 года воспринимался в Германии как позорное отступление имперской Германии под давлением Великобритании и Франции и вызвал новый всплеск националистической агитации в стране [Mommsen, 1990, p. 301]. Неофициальным дипломатическим каналом между Лондоном и Берлином в 1911 году также оставались промышленники Э. Кассель и А. Баллин. Их интересовала возможность урегулирования таких вопросов, как Багдадская железная дорога и португальские колонии в Африке [Röhl, 1993, S. 589]. Именно благодаря стараниям этих бизнесменов, в особенности Э. Касселя, была организована поездка Р. Халдейна в Берлин в 1912 году [Röhl, 1993, S. 595]. В результате неофициальных переговоров с британским банкиром Э. Шпейером в Берлине рейсканцлер Т. Бетман-Гольвег удостоверился в усилении антигерманских настроений в МИД Великобритании [Lepsisus et al., 1927, S. 669]. Кайзер не хотел оспаривать французское верховенство в Марокко, возможно, ввиду его довольно хороших отношений с одним из закулисных представителей «партии войны» Ф. Круппом, который являлся партнером франко-германской коммерческой группы, совместно работавшей в Марокко и, следовательно, незаинтересованной в каких-либо изменениях политического статуса Марокко. Представители военных в «партии войны», в частности, генерал Г. Мольтке и немецкий военный министр Э. Фалькенхайн, открыто обвинили императора в его неоправданной робости и слабости по отношению к Франции [Reinermann, 2001, p. 382]. Император неохотно, но все же позволил дипломату А. Кидерлен-Вахтеру осуществить свой дипломатический план мирного диалога с Великобританией [Ibid., с. 390]. Основываясь на сведениях из автобиографии А. Тирпица, можно

сделать вывод о том, что вплоть до 1912 года «партия войны» практически не встречала никаких препятствий для принятия новых поправок в законы о флоте, в экономических реформах и внешнеполитических шагах [Tirpitz, 1924, S. 197—218]. Общественная «милитаризованная культура» немецкого общества играла на руку не только Вильгельму II, но всем представителям «партии войны». Именно опора на культ «мужественности и агрессивного национализма» позволяла реализовывать их задумки, а кайзер не выглядел тираном для своего народа [Green, 2012, p. 359].

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги, стоит отметить существование в Германии разношерстной группы лиц, так или иначе оказывающих и косвенное, и прямое влияние на тон коммуникаций между Германией и Англией, пользующихся при этом личной поддержкой кайзера. На протяжении кризисного периода 1908—1911 годов ни МИД Германии, ни канцлеру Б. Бюлову, ни Т. Бетман-Гольвегу не удалось полностью отобрать внешнеполитическую инициативу у «партии войны» и взять ее под свой контроль. В результате конституционной деформации и воспевания в немецком обществе идей о великом национальном государстве военные имели прямой доступ к кайзеру без контроля со стороны гражданского правительства. Личная прерогатива монарха в отношении ведения иностранных дел не могла считаться неконституционной. В свою очередь, большая часть представителей «партии войны» не являлись официальными политическими деятелями как таковыми. Они были движимы идеями возвести страну в ранг мировых держав, чтобы с ней считались, и продвигали свои ультрапатриотические идеи при поддержке кайзера. Совокупность личных амбиций, воспитания в военной среде, религиозности, моральных травм и влияния близкого окружения кайзера, то есть личностей с пылкими протестантскими взглядами, объединенных антисемитизмом, расовым высокомерием и воинственностью, настроенных империалистически с достаточно жестким шовинистским подтекстом, позволила этим людям оказывать большое влияние и поддерживать напряжение в англо-германских отношениях. Идеи, за которые ратовала немалая часть немцев, заключавшиеся в захвате новых территорий, процветании немецкого народа, расширении государства любыми средствами и поиске «места под солнцем», были созвучны настроениям и устремлениям кайзера и «партии войны», к которой явно имели отношение А. Тирпиц, А. Тиссен, Ф. Крупп, Г. Мольтке, Э. Фалькенхайн, М. Шиндель, В. Штумм, В. Латтман, Г. Класс, Х. Сент-Чемберлен, А. Хугенберг и другие закулисные фигуры. Личностные мотивы англофобии Вильгельма II берут начало из неприятия им крайне либеральных и порой антигер-

манских взглядов своей матери Виктории. Пангерманские и англофобские настроения умело направлялись и порой эксплуатировались близкими товарищами и милитаристским окружением кайзера Вильгельма II. Укрепление «партии войны» происходило постепенно, по мере снижения взаимной экономической зависимости между странами, роста националистических настроений в Германии, укоренения в обществе идеи необходимости выйти на новые колониальные рубежи и дестабилизировать своих прямых конкурентов. Готовность идти на определенные жертвы, желание перемен в обществе, продиктованное быстрым экономическим ростом Германии, были факторами, от которых отталкивался империалистический немецкий истеблишмент во главе с Вильгельмом II.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Аррен Ж.* Вильгельм II / Ж. Аррен ; пер. с франц. М. М. Тверского. — Москва : Скоропечатня А. А. Левенсон, 1914. — 263 с.
2. *Бюлов Б.* Воспоминания / Б. Бюлов ; Пер. с нем. ; Под ред. В. М. Хвостова. — Москва : Гос. соц.-экон. издательство, 1935. — 562 с.
3. *Людвиг Э.* Последний Гогенцоллерн / Э. Людвиг. — Москва : Московский рабочий, 1991. — 236 с.
4. *Lepsius J.* Die große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914 : Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Bd. 27 : Zwischen den Balkankrisen 1909—1911 / J. Lepsius, A. Mendelsohn-Bartholdy, F. Timme. — Berlin : Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1927. — 963 S.
5. *Gooch G.* British documents on the origins of the war 1898—1914 / G. Gooch. — London : H. M. Stat, 1926. — 398 p.
6. *Grey E.* Twenty five years 1892—1916 / E. Grey. — New York : Stokes Co., 1925. — 353 p.
7. *Haldane R. B.* Autobiography / R. B. Haldane. — London : Hodder and Stoughton, 1929. — 368 p.
8. *The German Emperor and England : Personal Interview // Daily Telegraph* : [Paper]. — 1908. — № 11. — Pp. 1—2.
9. *Tirpitz J.* Der Aufbau der deutschen Weltmacht / J. Tirpitz. — Stuttgart : J. C. Cott Buchhandlung, 1924. — 460 S.

Литература

1. *Айзин Б. А.* Исследования по истории германского империализма начала XX века / Б. А. Айзин, В. Гуче. — Москва : Наука, 1987. — 258 с.
2. *Ерусалимский А. С.* Германский империализм : история и современность / А. С. Ерусалимский. — Москва : Наука, 1964. — 664 с.
3. *Максимов И. П.* Межпартийное маневрирование канцлера Германской империи Б. Фон Бюлова в 1900—1906 гг. / И. П. Максимов // Власть. — 2014. — № 9. — С. 167—173.

4. Подольников В. П. Вильгельм II и внешняя политика Германии в конце XIX века / В. П. Подольников // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия : Общественные науки. — 2017. — № 3. — С. 121—132.

5. Ротштейн Ф. А. Международные отношения в конце XIX в. / Ф. А. Ротштейн. — Москва : Наука, 1960. — 705 с.

6. Синегубов С. Н. Германо-английские военно-морские противоречия и проблема разоружения в 1906—1907 гг. / С. Н. Синегубов // Альманах современной науки и образования. — 2008. — № 6 (13). — С. 191—197.

7. Arrighi G. Chaos and Governance in the Modern World System / G. Arrighi. — Minnesota : University of Minnesota Press, 1999. — 336 p.

8. Balfour M. The Rise of the Anglo-German Antagonism 1860—1914 / M. Balfour // International Affairs. — 1981. — № 57. — Pp. 498—499.

9. Bertollette W. German stereotypes in British magazines prior to World War I / W. Bertollette. — Louisiana : Louisiana University Press, 2004. — 213 p.

10. Blackburn D. The Peculiarities of German History : Bourgeois Society and Politics in Nineteenth Century Germany / D. Blackburn. — Oxford : Oxford University Press, 1984. — 311 p.

11. Fremdling R. Anglo-German rivalry on coal markets in France, the Netherlands and Germany, 1850—1913 / R. Fremdling // The Journal of European economic history. — 1995. — № 3. — Pp. 599—646.

12. Green J. Uneven and combined development and the Anglo-German prelude to World War I / J. Green // European Journal of International Relations. — 2012. — № 18. — Pp. 345—368.

13. Hull I. The entourage of Kaiser Wilhelm II, 1888—1918 / I. Hull. — London : Cambridge University Press, 1982. — 413 p.

14. Kaiser D. Germany and the origins of the First World War / D. Kaiser // Journal of Modern History. — 1983. — № 55. — Pp. 442—474.

15. Kennedy P. The rise of the Anglo-German antagonism 1860—1914 / P. Kennedy. — Boston : Allen & Unwin, 1980. — 630 p.

16. Kohut T. Kaiser Wilhelm II and his parents : an inquiry into the psychological roots of German policy towards England before the First World War / T. Kohut. — Cambridge : Cambridge University Press, 2005. — 336 p. — ISBN 9780521019903.

17. Major P. Britain and Germany : A Love-Hate Relationship? / P. Major // German History. — 2008. — № 25. — Pp. 458—470.

18. Marder A. Fear God and Dreadnought. Years of Power 1904—1914 / A. Marder. — London : J. Cape, 1956. — 521 p.

19. Mayer A. The Persistence of the Old Regime : Europe to the Great War / A. Mayer. — New York : Pantheon Books, 1981. — 392 p.

20. Mommsen W. Kaiser Wilhelm II and German Politics / W. Mommsen // Journal of Contemporary History. — 1990. — № 25 (2). — Pp. 289—303.

21. Müller G. Der Kaiser : Aufzeichnungen des Chefs des Varinekabinetts Admiral Georg Alexander Müller über die Ara Wilhelms II / G. Müller. — Berlin : Musterschmidt Verlag, 1965. — 234 p.

22. Reinermann L. Der Kaiser in England : Wilhelm II und sein Bild in der britischen Öffentlichkeit / L. Reinermann. — Paderborn : Ferdinand Schöningh Verlag, 2001. — 536 p.

23. Roderick R. Kaiser Wilhelm II and the British Royal Family : Anglo-German Dynastic Relations in Political Context 1890—1914 / R. Roderick // British History. — 2001. — № 86. — Pp. 478—502. — DOI: 10.1111/1468-229X.00202.

24. Röhl J. Wilhelm II / J. Röhl. — München : C. H. Beck, 1993. — 1448 p.
25. Rüger J. Revisiting the Anglo—German Antagonism / J. Rüger // *The Journal of Modern History*. — 2011. — № 83 (3). — Pp. 579—617.
26. Schorske C. German Social Democracy 1905—1917 : The Development of the Great Schism / C. Schorske. — London : Harvard University Press, 1983. — 388 p.
27. Schramm M. Das Deutschlandbild in der britischen Presse 1912—1919 / M. Schramm. — Berlin : Akademie Verlag, 2007. — 598 p.
28. Silver B. Forces of Labour : Workers Movements and Globalisation since 1870 / B. Silver. — Cambridge : Cambridge University Press, 2003. — 260 p.

Статья поступила в редакцию 18.10.2023,
одобрена после рецензирования 04.02.2024,
подготовлена к публикации 03.03.2024.

Material resources

- Arren, J. (1914). *Wilhelm II*. Moscow: A. A. Levenson's Cursive Printing House. 263 p. (In Russ.).
- Bulov, B. (1935). *Memoirs*. Moscow: State Social-Economic. publishing house. 562 p. (In Russ.).
- Gooch, G. (1926). *British documents on the origins of the war 1898—1914*. London: H. M. Stat. 398 p. (In Germ.).
- Grey, E. (1925). *Twenty five years 1892—1916*. New York: Stokes Co. 353 p. (In Germ.).
- Haldane, R. B. (1929). *Autobiography*. London: Hodder and Stoughton. 368 p. (In Germ.).
- Lepsisus, J. (1927). *Die große Politik der europäischen Kabinete 1871—1914: Sammlung der diplomatischen Akten des Auswartigen Amtes. Bd. 27: Zwischen den Balkankrisen 1909—1911*. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte. 963 S. (In Germ.).
- Ludwig, E. (1991). *Last Hohenzollern*. Moscow: Moskovsky Rabochy. 236 p. (In Russ.).
- The German Emperor and England: Personal Interview. (1908). *Daily Telegraph: [Paper], 11: 1—2*. (In Germ.).
- Tirpitz, J. (1924). *Der Aufbau der deutschen Weltmacht*. Stuttgart: J. C. Cott Buchhandlung. 460 S. (In Germ.).

References

- Aizin, B. A., Guche, V. (1987). *Studies on the history of German imperialism at the beginning of the twentieth century*. Moscow: Nauka. 258 p. (In Russ.).
- Arrighi, G. (1999). *Chaos and Governance in the Modern World System*. Minnesota: University of Minnesota Press. 336 p.
- Balfour, M. (1981). The Rise of the Anglo-German Antagonism 1860—1914. *International Affairs*, 57: 498—499.
- Bertolette, W. (2004). *German stereotypes in British magazines prior to World War I*. Louisiana: Louisiana University Press. 213 p.
- Blackbourn, D. (1984). *The Peculiarities of German History: Bourgeois Society and Politics in Nineteenth Century Germany*. Oxford: Oxford University Press. 311 p.
- Fremdling, R. (1995). Anglo-German rivalry on coal markets in France, the Netherlands and Germany, 1850—1913. *The Journal of European economic history*, 3: 599—646.
- Green, J. (2012). Uneven and combined development and the Anglo-German prelude to World War I. *European Journal of International Relations*, 18: 345—368.

- Hull, I. (1982). *The entourage of Kaiser Wilhelm II, 1888—1918*. London: Cambridge University Press. 413 p.
- Kaiser, D. (1983). Germany and the origins of the First World War. *Journal of Modern History*, 55: 442—474.
- Kennedy, P. (1980). *The rise of the Anglo-German antagonism 1860—1914*. Boston: Allen & Unwin. 630 p.
- Kohut, T. (2005). *Kaiser Wilhelm II and his parents: an inquiry into the psychological roots of German policy towards England before the First World War*. Cambridge: Cambridge University Press. 336 p. ISBN 9780521019903.
- Major, P. (2008). Britain and Germany: A Love-Hate Relationship? *German History*, 25: 458—470.
- Maksimov, I. P. (2014). Interparty maneuvering of the Chancellor of the German Empire B. Von Bulow in 1900—1906. *Power*, 9: 167—173. (In Russ.).
- Marder, A. (1956). *Fear God and Dreadnought. Years of Power 1904—1914*. London: J Cape. 521 p.
- Mayer, A. (1981). *The Persistence of the Old Regime: Europe to the Great War*. New York: Pantheon Books. 392 p.
- Mommsen, W. (1990). Kaiser Wilhelm II and German Politics. *Journal of Contemporary History*, 25 (2): 289—303.
- Müller, G. (1965). *Der Kaiser: Aufzeichnungen des Chefs des Varinekabinetts Admiral Georg Alexander Müller über die Ara Wilhelms II*. Berlin: Musterschmidt Verlag. 234 p. (In Germ.).
- Podolnikov, V. P. (2017). Wilhelm II and the foreign policy of Germany at the end of the XIX century. *Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Series: Social Sciences*, 3: 121—132. (In Russ.).
- Reinermann, L. (2001). *Der Kaiser in England: Wilhelm II und sein Bild in der britischen Öffentlichkeit*. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag. 536 p. (In Germ.).
- Roderick, R. (2001). Kaiser Wilhelm II and the British Royal Family: Anglo-German Dynastic Relations in Political Context 1890—1914. *British History*, 86: 478—502. DOI: 10.1111/1468-229X.00202.
- Röhl, J. (1993). *Wilhelm II*. München: C. H. Beck. 1448 p. (In Germ.).
- Rothstein, F. A. (1960). *International relations at the end of the XIX century*. Moscow: Nauka. 705 p. (In Russ.).
- Rüger, J. (2011). Revisiting the Anglo-German Antagonism. *The Journal of Modern History*, 83 (3): 579—617.
- Schorske, C. (1983). *German Social Democracy 1905—1917: The Development of the Great Schism*. London: Harvard University Press. 388 p.
- Schramm, M. (2007). *Das Deutschlandbild in der britischen Presse 1912—1919*. Berlin: Akademie Verlag. 598 p. (In Germ.).
- Silver, B. (2003). *Forces of Labour: Workers Movements and Globalisation since 1870*. Cambridge: Cambridge University Press. 260 p.
- Sinegubov, C. N. (2008). German-British naval contradictions and the problem of disarmament in 1906—1907. *Almanac of modern science and education*, 6 (13): 191—197. (In Russ.).
- Yerkalimsky, A. S. (1964). *German imperialism: history and modernity*. Moscow: Nauka. 664 p. (In Russ.).

*The article was submitted 18.10.2023;
approved after reviewing 04.02.2024;
accepted for publication 03.03.2024.*